

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІ.

11-12
1890.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1890.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ	3
П. Н. Миллюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (продолженіе)	1
А. И. Варбашевъ. Торноскій миръ (1411 г.)	80
Ф. Д. Ватюшковъ. Оказанія о спорѣ души съ тѣломъ въ орденовѣковой литературѣ (продолженіе)	105
Н. М. Вуиновъ. Мотивы избранія Гугона Капета на царство	135

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Е. Ф. Карскій. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Озверо-западнаго края, собраніи и приведеніи въ порядок П. В. Шейномъ. С.-Пб. 1890	175
О. А. Селивановъ. De rebus Prieuenisium scripsit Thomas Lenscham. (Leipziger Studien zur classischen Philologie. Von O. Ribbeck, H. Lipsius, C. Wachsmuth. Leipzig. 1890)	191
В. Ф. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія плѣгностей и племенъ Кавказа. Вып. X. Тифлисъ. 1890	202
П. О. Вобровскій. Отзывъ на критику М. О. Колловича	217
— Книжныя новости	245

П. Шейнинъ. Очеркъ современнаго состоянія народныхъ школъ въ Пруссіи	1
М. Л. Стефановичъ. Гимнастика въ немецкихъ женскихъ училищахъ	25

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОПІЯ.

— Пробываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы съ Августѣйшихъ Дѣтьми въ Ровенскомъ реальномъ училищѣ	1
— Императорская Академія Наукъ	3
— Пятидесятилѣтній юбилей академика А. Ф. Вычкова	23
— Наши учебныя заведенія: Казанскій университетъ въ 1889 году	32
Л. Л.—ръ. Письмо изъ Парнжа	41

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. Н. Сиротининъ. Стихотворенія Гоокрита	65
--	----

Редакторъ В. Васильевскій.

((Вышла 4-ю ноября)).

ТОРНСКИЙ МИРЪ (1411 г.)¹⁾.

Внутреннее устройство Прусскаго ордена. — Переходъ населенія Пруссиа на сторону поляковъ. — Генрихъ Плауенъ. — Осада Мариенбурга. — Отступление Ягайла. — Перемирие въ настроеніи населенія и новыя военныя дѣйствія. — Перемирие и миръ. — Роль Витовта и причины неудачнаго для поляковъ окончанія похода.

Въ Прусскомъ ордентѣ, какъ и въ другихъ орденахъ, въ основаніе рыцарской жизни были положены три обѣта: цѣломудрія, безусловнаго повиновенія и бѣдности, то-есть, отреченія отъ личной собствен-

¹⁾ Главные источники: *Heinig*, Die Statuten des deutschen Ordens, Königsberg. 1806. *Töppen*, Acten der Ständetage Ost-und-Westpreussens, Band 1, Leipzig. 1878. *Scriptores rerum prussicarum*, herausgegeben von *Hirsch*, *Töppen*, *Strehlke*, Bände III, IV, V (хроника *Иоанна Посламе* и др.). *Długosz*, Historia Polonica, ed. A. Przedziecki, tomus IV, Cracoviae. 1877, liber XI. *Codex epistolarum Vitoldi*, ed. A. *Prochaska*, Cracoviae. 1882. *Kodex dyplomatyczny Litwy*, wydany przez *E. Raczyński* w Wroclawiu. 1845.

Главныя пособія: *Felix Salles*, Annales de l'ordre teutonique ou de Sainte-Marie de Jerusalem, Paris-Vienne. 1867. *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, Danzig. 1878. *Aöhler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit von Mitte des XI Jh. bis zu den Hussitenkriegen, Band II, Breslau 1886. *Voigt*, Geschichte Preussens, Bände VI, VII, Königsberg. 1834—1836. *Thunert*, Der grosse Krieg zwischen Polen und dem Deutschen Orden—въ *Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins*, Heft XVI, Danzig. 1886. *Caro*, Geschichte Polens, III, Gotha 1869. *Smolka*, Witold pod Grunwaldem,—въ *Szkice historyczne*, 1, Warszawa 1882. *Buscke*, Heinrich von Plauen, Hochmeister des deutschen Ordens vom 9 Nov. 1410 bis 14 Oct. 1413.—въ *Altpreussische Monatschrift* Band XVII, Königsberg 1880. *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, 4 Bände, Halle 1872—1886. *Danilowicz*, Scarbiec diplomatów... Litwy Rusi Litewskiy i oscienyuch im krajów. t. I, II, Wilno. 1860 — 1862. *Lewicki*, Index actorum saeculi XV, ad res publicas Poloniae spectantium. Cracoviae. 1888.

ТОРНСКИЙ МИРЪ (1411 г.)

ности ¹⁾. Обѣты эти, впрочемъ, имѣли значеніе только въ началѣ существованія ордена; съ теченіемъ же времени они все чаще и чаще нарушались и въ XV в. уже сдѣлались пустымъ звукомъ. Дисциплина нарушалась, что достаточно доказывается сверженіемъ магистровъ Карла Трирскаго (XIV в.), Генриха фонъ Плауенъ (XV в.), убіеніемъ Вернера фонъ Орсельнъ (XIV в.). Отреченіе отъ собственности не исполнялось; въ 1450 г. было рѣшено уже, что нельзя отнимать деньги и имѣнія у рыцарей. Еще менѣе соблюдался обѣтъ цѣломудрія: лѣтописецъ XIV в. Дисбургъ простодушно замѣчаетъ: „castus nemo potest esse, nisi deus det“ ²⁾).

Во главѣ ордена стоялъ гохмейстеръ или великій магистръ, которому всѣ братья ордена, не исключая и высшихъ чиновъ, обязаны были безусловнымъ повиновеніемъ. Великій магистръ хранилъ орденскую печать и знамя, имѣлъ особую палатку во время похода, отличный отъ другихъ рыцарей щитъ и панцырь, носилъ магистерскій крестъ и пользовался особымъ мѣстомъ за общимъ столомъ и въ церкви. Избирался магистръ съ большими церемоніями, съ врученіемъ орденской печати и золотого кольца съ драгоценными камнями (по преданію, это кольцо было подарено еще папою Гоноріемъ III великому магистру Герману Зальца), высшими орденскими чинами, обыкновенно при участіи магистровъ германскаго и ливонскаго ³⁾.

¹⁾ *Hennig*, Die Statuten des deutschen Ordens, 40—41, 98. Подробнѣе о правилахъ ордена см. *Ewald*, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, I, Halle 1872, стр. 88—94.

²⁾ *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, 284—285. Script. rer. prus. I, 151.

³⁾ Изгнанный изъ Азіи въ концѣ крестовыхъ походовъ Тевтонскій орденъ приобрѣлъ обширныя владѣнія въ Германіи, а также въ Италіи, Венгріи, Трансильваніи. Германскій магистръ жилъ въ разныхъ городахъ, чаще во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ Вротсвальдѣ, Мергентгеймѣ. Въ 1230 г. часть тевтонскихъ рыцарей явилась въ Пруссію, по приглашенію Конрада, князя мазовецкаго, для покоренія пруссовъ, утвердилась здѣсь и образовала Прусскій Тевтонскій орденъ. Въ 1237 г. этотъ орденъ усилился соединеніемъ съ Ливонскимъ орденомъ меченосцевъ. Послѣ секуляризаціи Прусскаго ордена Альбертомъ Бранденбургскимъ въ 1525 г. часть рыцарей подъ начальствомъ Вальтера Кромберга ушла въ Германію; главнымъ центромъ ордена считался Мариенталь или Мергентгеймъ во Франконіи; у рыцарей еще сохранялись владѣнія въ Италіи, въ Венгріи. Окончательно Тевтонскій орденъ прекратилъ свое существованіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда онъ былъ формально уничтоженъ декретомъ Наполеона 24 апрѣля 1809 г., который былъ подтвержденъ и на Вѣнскомъ конгрессѣ; владѣнія ордена перешли въ руки мѣстныхъ князей, а рыцарямъ въ вознагражденіе за это была назначена пенсія. Остался орденъ только въ Австріи (въ Вѣнѣ,

Со времени Инокентія III (1198—1216) и Гонорія III (1216—1227) выбранный магистръ не нуждался въ папскомъ и императорскомъ утвержденіи. Дворецъ великаго магистра въ Мариенбургѣ отличался обширностью, богатствомъ и наполненъ былъ многочисленнымъ и пышнымъ штатомъ, чего не было въ первые времена существованія ордена. Прусскій магистръ въ XIV и XV вѣкѣ жилъ не какъ рыцарь, а какъ владѣтельный князь обширнаго государства. Положеніе и обязанности его съ одной стороны, какъ магистра рыцарскаго ордена, а съ другой, какъ владѣтельнаго князя страны, были не одинаковы.

Имѣя право на безусловное повиновеніе каждаго рыцаря безъ различія, магистръ за то и самъ былъ въ важнѣйшихъ вопросахъ связанъ совѣтомъ высшихъ братьевъ—капитуломъ ордена, съ которымъ долженъ былъ въ извѣстныхъ случаяхъ совѣтоваться: „Denn da ist Hell, wo viel Rath ist“, гласилъ орденскій законъ. За нарушение законовъ самъ магистръ подвергался ответственности. Напримѣръ, если онъ противъ правилъ на слишкомъ продолжительное время уѣзжалъ изъ столицы, то ему дѣлалось троекратное приглашеніе вернуться; если онъ не возвращался послѣ третьяго приглашенія, то лишался своего званія.

Отношенія отдѣльныхъ рыцарей, назначеніе низшихъ чиновъ и другія подобныя дѣла зависѣли лично отъ магистра, но онъ, напримѣръ, не могъ самъ, безъ капитула, лишити командора его званія, не могъ распоряжаться самъ большими суммами изъ орденской казны; не могъ, по законамъ магистра Вернера фонъ Орсельнъ (1324—1330), ни продавать, ни промѣнивать городовъ и замковъ, безъ согласія германскаго и ливонскаго магистровъ; не могъ отиѣнить никакого закона, безъ согласія капитула. Три главные обѣта рыцарства были обязательны и для великаго магистра. Одна изъ главныхъ обязанностей

въ Линцѣ, въ Силезіи). Въ 1839 г. императоръ австрійскій оециально объявилъ себя покровителемъ ордена въ Австріи, который онъ подтверждалъ, какъ учрежденіе самостоятельное—духовное и военное. Глава рыцарей сталъ называться Hoch-und-Deutsch-Meister; онъ утверждался въ своемъ званіи императоромъ и по рангу стоялъ выше всѣхъ князей свѣтскихъ и духовныхъ. Обыкновенно въ это званіе избирались эрцъ-герцоги. Главное занятіе братьевъ ордена—уходъ за больными во время войны (*Felix Salles, Annales de l'ordre teutonique, 380* (декретъ Наполеона) и слѣд.). Ливонскій орденъ, возстановленный послѣ секуляризаціи Прусскаго въ 1525 г. Шлеттенбергемъ, кончилъ свое существованіе въ 1562 г., когда Кетлеръ уступилъ Ливонію Польшѣ, а самъ сдѣлался герцогомъ курляндскимъ.

магистра—наблюдать за нравственностью и образомъ жизни братьевъ. Если онъ по родству или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ дѣлалъ кому либо изъ провинившихся рыцарей послабленіе, то капитуль долженъ сдѣлать ему замѣчаніе, если же магистръ не обратитъ вниманія на это замѣчаніе, то дѣло переносится къ германскому магистру, который или пріѣзжаетъ самъ, или присылаетъ кого-нибудь изъ близкихъ для разбора дѣла. Законы Вернера фонъ-Орсельнъ вообще ставили прусскаго магистра въ большую зависимость отъ германскаго ¹⁾. Если германскій магистръ узнавалъ, что прусскій магистръ поступаетъ несправедливо и что при этомъ его сторону держатъ многіе рыцари, такъ что германскому магистру неудобно ѣхать въ Пруссію, то онъ имѣлъ право вызвать прусскаго магистра къ себѣ для отвѣта предъ германскимъ капитуломъ. Прусскій магистръ долженъ былъ являться по такому приглашенію и подчиняться рѣшенію германскаго капитула. Самому магистру дозволялись только незначительныя отступленія отъ образа жизни остальныхъ рыцарей: напримѣръ, ему разрѣшалось обѣдать не за общимъ столомъ, а у себя въ комнатѣ; иногда онъ позволялъ себѣ играть въ кости на деньги, что собственно было строго запрещено братьямъ ордена.

Дѣлаясь главою ордена, гохмейстеръ дѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ государемъ страны; по всей странѣ ему присягали и клялись въ вѣрности и послушаніи. Но и въ управленіи страню власть его ограничивалась капитуломъ. Не онъ, а орденъ былъ господиномъ страны. Высшимъ сановникамъ вѣнялось въ обязанность слѣдить вообще за характеромъ внутренней политики гохмейстера и останавливать его, если онъ поступалъ или слишкомъ строго, или слишкомъ мягко.

Тѣмъ по мѣстѣ гохмейстеръ былъ все-таки первымъ стражемъ закона и порядка въ управленіи. Къ нему должны были поступать всѣ жалобы на командоровъ и фогтовъ. По закону каждый подданный имѣлъ право обращаться съ жалобою непосредственно къ гох-

¹⁾ Для характеристики отношеній великаго магистра прусскаго къ германскому *Voigt*, VI, 425 пр. 3, приподить слова *De Wal*: D'après les statuts d'Orselen les Grands-Maitres avoient des censeurs de leur conduite dans les Maitres de l'Allemagne, qui étoient nommément chargés de veiller à ce que le chef de l'Ordre ne laissât pas les fautes des frères impunies... le Maître d'Allemagne étoit comme une sentinelle vigilante pour éclairer sa conduite, et en même temps comme un censeur rigide, qui avoit le droit de l'obliger de remplir son devoir et d'empêcher, qu'il n'outrépassât ses pouvoirs.

мейстеру, и никакой командоръ или сановникъ не смѣлъ его удерживать. Командоры въ управленіи страной были почти въ полной зависимости отъ гохмейстера. И хотя онъ не могъ лишить командора его званія, но могъ, въ важныхъ случаяхъ, устранить его немедленно отъ исполненія должности и назначить замѣстителя до рѣшенія капитула.

Капитулъ ордена долженъ былъ собираться, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ въ Мариенбургѣ. Въ составъ его входили пять высшихъ сановниковъ и тѣ командоры, которыхъ призываетъ магистръ. Этотъ капитулъ былъ представителемъ ордена, блюстителемъ законовъ, предъ которыми, какъ уже сказано, былъ отвѣтственъ и самъ великій магистръ. Орденскій капитулъ созывался великимъ магистромъ; кромѣ того были еще провинціальныя капитулы, которые созывались ландмейстерами или ландкомандорами. Орденскому капитулу принадлежала власть законодательная, назначеніе высшихъ чиновъ, право принимать новыхъ членовъ, высшая судебная власть. Смѣщеніе, на примѣръ, магистровъ Карла Трирскаго и Генриха фонъ-Шлауена служить яснымъ доказательствомъ значенія капитула. Рѣшенія въ капитулѣ составлялись по большинству голосовъ.

Высшіе чины ордена. Такъ какъ орденскій капитулъ собирался обыкновенно разъ въ годъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, то при магистрѣ постоянно былъ совѣтъ изъ пяти высшихъ чиновъ. Это были: великій командоръ (Grosskomthur), оберъ-маршалъ (Oberst-Marschall), главный директоръ госпиталей (Oberst-Spittler), главный начальникъ интендантской части (Oberst-Trappier) и казначей ордена (Ordens-Tressler). Эти высшіе члены (равно какъ и командоры) были, подобно магистру, не только членами ордена, но и правителями страны съ ея населеніемъ. Они назначались на годъ и по прошествіи года, если ихъ назначеніе не возобновлялось, они дѣлались простыми братьями и получали иногда должности низшія, чѣмъ на которыхъ были; на примѣръ, великій командоръ Вильгельмъ фонъ-Хельфенштейнъ въ 1404 г. сдѣлался просто командоромъ въ Грауденцѣ. Никакого униженія въ подобныхъ перемѣщеніяхъ не видѣли. Великій командоръ былъ ближайшее лицо къ магистру, жилъ во дворцѣ, въ случаѣ отсутствія магистра онъ замѣнялъ его въ управленіи, а въ случаѣ смерти магистра онъ обыкновенно дѣлался штатгалтеромъ до избранія новаго магистра. Великій командоръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и командоромъ (губернаторомъ) Мариенбурга. А такъ какъ въ Мариенбургѣ хранилась всегда орденская касса, то всѣ распоря-

женія по кассѣ дѣлались казначеемъ ордена не иначе, какъ съ вѣдома великаго командора. Также его касалось и завѣдованіе архивомъ. Архивъ ордена запирался тремя различными ключами: одинъ былъ у маршала, другой у великаго командора и третій—у казначея, такъ что они могли пропикнуть въ архивъ только всѣ трое вмѣстѣ. Великій командоръ раздѣлялъ съ маршаломъ орденна высшій надзоръ за укрѣпленными замками, объѣзжалъ ихъ ежегодно и получалъ отчеты командоровъ. Иногда онъ замѣнялъ маршала въ предводительствѣ войскомъ. При важныхъ переговорахъ съ иностранными государствами великій командоръ обыкновенно сопутствовалъ магистру; у него была своя печать. Въ частной жизни онъ долженъ былъ подчиняться общимъ правиламъ и не долженъ былъ имѣть собственнаго имущества. Оберъ-маршалъ или маршалъ ордена несъ двоякія обязанности: во первыхъ, онъ былъ главнымъ начальникомъ всего военнаго дѣла, собственно полководцемъ ордена; во вторыхъ, онъ былъ командоромъ Кенигсберга. Въ походѣ онъ былъ главнымъ начальникомъ; часто магистръ, находясь и самъ при войскахъ, представлялъ всѣ распоряженія маршалу. Въ отсутствіе же магистра, въ походѣ маршалъ былъ первымъ лицомъ и стоялъ выше великаго командора. На всѣхъ важнѣйшихъ договорахъ требовалась и его печать. Главный директоръ госпиталей имѣлъ высшій надзоръ надъ всѣми госпитальями, которыхъ было у рыцарей весьма много и о которыхъ они очень заботились. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ командоромъ Эльбинга. Въ важныхъ договорахъ требовалась и его печать, какъ высшаго сановника. Главный начальникъ интендантской части обязанъ былъ заботиться обо всемъ, что касалось провіанта, обуви, одежды и вооруженія братьевъ. Кромѣ того, онъ былъ обыкновенно командоромъ Христбурга, а иногда Меве. Въ дипломатическихъ переговорахъ онъ принималъ участіе рѣже, чѣмъ первые три сановника; впрочемъ, въ важнѣйшихъ договорахъ онъ тоже прикладывалъ свою печать. Казначей ордена завѣдовалъ тремя кассами: государственной, то-есть, кассою всего ордена, кассою гохмейстера и отдѣльною кассою города (Маріенбурга). По каждой изъ этихъ кассъ онъ велъ особую книгу. (Часть книгъ гохмейстерской кассы сохранилась подъ именемъ *Tressler-Buch*, а также—часть кассы города подъ именемъ *Tressler-Zinsbuch*). Какъ было уже сказано выше, казначей завѣдовалъ кассою при участіи магистра и великаго командора. Казначей одинъ изъ всѣхъ пяти высшихъ сановниковъ не имѣлъ командорства и товарища

по управленію, изъ рыцарей. Къ важнѣйшимъ документамъ прикладывалась и его печать.

Въ управленіи страной эти высшіе сановники являлись какъ бы министрами владѣтельнаго князя (гохмейстера), представляя въ то же время отдѣленіе великаго капитула. Безъ ихъ согласія гохмейстеръ не могъ предпринять ничего важнаго. Степень участія ихъ въ управленіи страной не была опредѣлена собственно закономъ, а устанавливалась исторически, постепенно повышаясь. Самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ, конечно, великій командоръ. Всѣ они, кромѣ казначея, были также и командорами (губернаторами) важнѣйшихъ областей.

За упомянутыми пятью высшими сановниками слѣдовали по значенію великіе экономы (die Grossschäfer). Ихъ было двое: одинъ находился въ Маріенбургѣ, другой въ Кенигсбергѣ. Ихъ исключительная обязанность—торговля, сбытъ за границу излишка собственныхъ произведеній и покупка необходимыхъ заграничныхъ товаровъ. Эта торговля была весьма значительныхъ размѣровъ, такъ какъ съ одной стороны орденъ получалъ естественныя произведенія, какъ съ собственныхъ земель, такъ и въ качествѣ десятины и разныхъ регалій, гораздо въ большемъ количествѣ, чѣмъ было нужно собственно для его потребностей; а съ другой стороны, ему приходилось покупать за границей огромные запасы оружія, сукна и проч. Главнымъ предметомъ торговли Кенигсберга былъ янтарь, который отправлялся преимущественно въ Нидерланды, Любекъ, Лембергъ. Изъ Маріенбурга отпускали главнымъ образомъ хлѣбъ въ Англію, Шотландію, Нидерланды, Скандинавію, ганзейскіе города. Экономы обязаны были вести счетныя книги. Эти книги ежегодно повѣрялись въ Маріенбургѣ великимъ командоромъ и казначеемъ, а въ Кенигсбергѣ—маршаломъ. У cadaго изъ великихъ экомомовъ былъ помощникъ (Unterschäfer). Кромѣ великихъ экомомовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ были еще свои экономы.

Слѣдующіе важнѣйшіе чины—командоры—пачальники орденскихъ конвентовъ. По древнему закону ордена, въ каждомъ городѣ (Haus) долженъ быть конвентъ изъ 12 братьевъ и одного командора (zu der Zahl der Jünger unsers Herrn Jesu Christi). Это постановленіе съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнилось и конвенты составлялись не изъ 12, а изъ всѣхъ братьевъ, находящихся въ городѣ, иногда 10, иногда 18, 30, а въ большихъ городахъ (напримѣръ, въ Маріенбургѣ, Кенигсбергѣ, Эльбингѣ)—50—70. Въ конвентѣ участво

вали командоръ страны, затѣмъ командоръ собственно города, рыцари, облеченные разными должностями въ городѣ, простіе братья, священники. (Командоръ города, по отношенію къ командору страны — Landkomthur, назывался „der kleine Komthur“; такъ же назывался иногда командоръ страны по отношенію къ великому командору). Командоръ, глава конвента, былъ подчиненъ только гохмейстеру и капитулу; всѣ остальные члены конвента были обязаны оказывать ему полное повиновеніе. Онъ долженъ былъ особенно наблюдать за ихъ нравственностью и вообще за исполненіемъ законовъ и обычаевъ ордена. Ближайшее по немъ лицо — Hauskomthur (командоръ собственно города) или vice-commendator, главная обязанность котораго — веденіе городского хозяйства. (Были, впрочемъ, города безъ конвента, подчиненные командору другаго города; въ такихъ городахъ Hauskomthur велъ все управленіе; напримѣръ, въ Лабіау, который со своимъ командоромъ былъ подчиненъ командору Рагнету). Ему подчинены были прочіе чины городского управленія (Kellermeister, Kuchmeister, Backmeister, Tempelmeister, Mühlenmeister, Kornmeister, Fischmeister, Firmariemeister (заботился о больныхъ), Spittler, Glockmeister (хранитель церковной утвари, обязанный, между прочимъ, наблюдать, чтобы опредѣленные часы дня указывались колоколомъ), Trappier (наблюдалъ за одеждой), Schuhmeister, Karwanherr, Schnitzmeister, Zimmermeister, Steinmeister, Schmiedemeister, Pferdemeister, Viehmeister, Thormeister, Gartenmeister, Waldmeister).

Въ маленькихъ городахъ вмѣсто командоровъ иногда управляли фогты (Vögte или Pfleger), находившіеся въ зависимости отъ ближайшаго командора. Отъ этихъ фогтовъ нужно отличать независимыхъ фогтовъ, то-есть тѣхъ, которые управляли самостоятельно, не подчиняясь командорамъ, напримѣръ, фогтъ Новой Мархіи, Самогитіи, а также фогты — правители нѣкоторыхъ внутреннихъ областей, напримѣръ, Самландіи, Натангіи. Кромѣ предсѣдательства въ конвентѣ командору принадлежалъ вообще высшій надзоръ за всею ему подчиненною областью. Онъ былъ высшимъ сановникомъ военнаго, судебнаго, финансоваго вѣдомства, наблюдалъ за торговлею, промышленностью и прочее. Власть его въ управленіи странюю была ограничена не только зависимостью отъ гохмейстера и законовъ, но также и членами конвента, съ которыми онъ долженъ былъ совѣщаться во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Законы предписывали командору особенно мягкое и справедливое отношеніе къ низшему классу — къ бѣднымъ людямъ: запрещалось взыскивать подати раньше срока,

предписывалось не нарушать вообще правъ и обычаевъ, наблюдать за справедливостью суда, не брать пошлинъ болѣе, чѣмъ определено правами (кульмскимъ, прусскимъ или какимъ другимъ), а съ самихъ обѣдннхъ разрѣшалось даже совсѣмъ не брать.

Къ членамъ конвента каждаго города издавна принадлежали и духовные братья (*geistliche Konventsbrüder*), *Priesterbrüder*, *Pfaffenbrüder* и *Kaplane*. Они были подчинены ближайшимъ образомъ командору. Гохмейстеру они обязаны были полнымъ послушаніемъ, какъ и прочіе братья ордена; епископы не имѣли надъ ними никакой власти. *Priesterbrüder* стояли выше, чѣмъ *Pfaffenbrüder*; только первые имѣли право служить обѣдню. Въ конвентѣ *Priesterbrüder* занимали первыя мѣста послѣ командора. Капелланы обыкновенно не принадлежали къ братьямъ ордена, а нанимались за вознагражденіе для помощи *Priesterbrüder*. Только капелланъ гохмейстера, сопровождавшій его повсюду, былъ большею частью изъ братьевъ ордена. Духовные братья носили такую же одежду, какъ и свѣтскіе; только она должна была быть всегда застегнута (*clausa vestimenta portabunt*); кромѣ того рыцарскій плащъ замѣнялся бѣлымъ таларомъ.

Кромѣ главныхъ, названныхъ выше членовъ, къ ордену принадлежали еще, кромѣ собственно рыцарей, *Mitbrüder*, *Halbbrüder*, *Halbschwester*, *dienende Brüder*. *Mitbrüder* обязаны были оказывать ордену услуги, какія могли по своему положенію; къ „собратьямъ“ принадлежали часто нѣмецкіе и иностранные князья. *Halbbrüder* должны были жить въ томъ или въ другомъ прусскомъ городѣ и были подчинены командору; ихъ посылали часто съ довольно важными порученіями; иногда имъ предоставлялись нѣкоторыя должности въ родѣ *Viehmeister*, *Mühlenmeister* и т. п. „Служащіе братья“ представляли легковооруженное войско, частью конное, частью пѣшее; назывались они *Turkopelen*, *Sarjanten* и иногда *Graumäntler* (по сѣрымъ плащамъ, которые они носили въ отличіе отъ рыцарей, имѣвшихъ бѣлые плащи съ чернымъ крестомъ). Къ служащимъ же братьямъ причислялись, напримѣръ, ученые и вообще всѣ, кто былъ на службѣ ордена ¹⁾. *Halbschwester* принимались въ орденъ, главнымъ образомъ, для ухода за больными; при принятіи въ орденъ

¹⁾ *Köhler*, Die Entwicklung des Kriegswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit, II, 661. Главное пособие для изученія внутреннего устройства Прусскаго ордена — *Voigt*, Geschichte Preussens, VI, 412—768.

ихъ постригали и давали имъ особенное сѣрое платье съ полукре-
стомъ ¹⁾; жили онѣ внѣ замковъ.

Населеніе Пруссіи (кромѣ рыцарей) составляло къ XIV—XV в. около 700.000 человекъ и состояло изъ нѣмцевъ, пруссовъ и поляковъ ²⁾. Литовцевъ почти вовсе не было, такъ какъ поселеніе даже отдѣльныхъ лицъ литовскаго племени было сопряжено съ большими затрудненіями и издержками ³⁾. Въ сословномъ отношеніи населеніе дѣлилось на дворянъ, духовенство, горожанъ и крестьянъ.

Дворянство ⁴⁾ или земское рыцарство (*Landesritter*) большею частью было нѣмецкаго происхожденія, составилось изъ германскихъ выходцевъ, которые слѣдовали за крестоносцами въ Пруссію, съ цѣлью поселиться въ новой странѣ подъ защитою ордена. Случалось, впрочемъ, что и природные пруссы возводились орденомъ въ званіе рыцаря и дворянина. Уже въ первыя времена водворенія ордена въ Пруссію находимъ мы въ наиболѣе безопасныхъ частяхъ орденскихъ владѣній много нѣмецкихъ помѣщиковъ благороднаго происхожденія, владѣвшихъ значительными участками земли (особенно въ Кульмерландѣ и въ Помеваніи). Частые набѣги еще не вполне укрощенныхъ язычниковъ заставляли этихъ нѣмцевъ искать защиты въ городахъ, гдѣ многіе изъ нихъ строили себѣ дома, оставались на постоянное жителство и впослѣдствіи достигали высшихъ должностей городского управленія и забирали въ свои руки торговлю. Такъ какъ съ теченіемъ времени набѣги язычниковъ дѣлались все слабѣе и слабѣе, то многіе владѣльцы земель нашли возможнымъ не прибѣгать къ защитѣ городскихъ укрѣпленій, а стали укрѣплять свои помѣстья, воздвигать замки и оттуда успѣшно отражали пруссовъ. Такъ образовались въ теченіе XIII вѣка два рода дворянства: городское, торговое—какъ бы городскіе патриціи, и земское дворянство, жившее въ своихъ помѣстьяхъ. Первое постепенно обращалось въ торговое сословіе, второе же продолжало сохранять свой прежній характеръ и играло важную роль въ управленіи стра-

¹⁾ *Hennig*, Die statuten des deutschen Ordens, 234.

²⁾ *Weber*, Preussen vor 500 Jahren, 123, 126 и сл. О полякахъ въ Пруссіи см. *Ketrzyński*, O ludności polskiej w Pruszech, Lwów 1882.

³⁾ *Weber*, ibidem, 126—(Grosses Aemterbuch S. 45: „Litauer gesatz das koste 4000 mark.“.

⁴⁾ *Weber*, 289 и сл. называетъ ихъ „die Freien“, такъ какъ, по его мнѣнію, дворянство родовое въ то время еще не существовало, а началось только послѣ 1466 г.

ноу. Земское дворянство сохраняло принесенное еще изъ Германіи раздѣленіе на двѣ вѣтви: рыцари и оруженосцы (*Ritter und Knechte*); первые назывались *milites terrae*, вторые—*proceres simplices, nobiles*. Кромѣ Кульмерланда и Помезаніи земское дворянство было многочисленно въ Оберландѣ, Эрmlandѣ; въ Натангін и Самландіи оно уже гораздо рѣже, а на границахъ съ Литвою встрѣчается весьма рѣдко. Земскіе дворяне владѣли орденскими землями на кульмскомъ или магдебургскомъ правѣ, были соотвѣтственно этимъ правамъ обязаны ордену разными службами и назывались его вассалами (земле-владѣльцы въ епископскихъ владѣніяхъ были въ такихъ же отношеніяхъ къ епископу). Тяжесть службы зависѣла отъ величины владѣній: только наиболѣе богатые обязаны были являться на войну на вооруженномъ боевомъ конѣ, остальные же составляли легкую кавалерію. Военная служба была, конечно, главною обязанностью дворянства. По кульмскому праву земскіе рыцари обязаны были только защищать страну, а участіе въ походахъ за предѣлами государства зависѣло отъ личнаго желанія. Кромѣ военной службы, земское дворянство, по магдебургскому и кульмскому праву, должно было платить подати деньгами, хлѣбомъ, воскомъ. Надъ поселянами своихъ земель дворяне имѣли право суда, сами же сулились непосредственно орденомъ, будучи совершенно избавлены отъ судебныхъ властей городовъ, въ округѣ которыхъ находились ихъ владѣнія. Существовалъ особый *Rittergericht* для суда надъ земскими рыцарями. Имъ разрѣшалось строить для себя укрѣпленные замки, иногда, впрочемъ, съ обязательствомъ принимать въ нихъ людей ордена, въ случаѣ опасности. До середины XIV в. земское дворянство не имѣло политическаго значенія. Но съ теченіемъ времени, въ качествѣ судей и вообще представителей населенія своихъ земель, они начинаютъ выдаваться. Сами гофмейстеры стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ призывать на совѣщаніе земскихъ дворянъ, лучше всѣхъ знающихъ недостатки и нужды той или другой мѣстности. Особенно благосклонны были къ земскому дворянству оба Юнгингена—Конрадъ (1393—1407) и Ульрихъ (1407—1410). Тѣмъ не менѣе въ обсужденіи общихъ вопросовъ государства дворянство не принимало участія, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда къ нему обращались. Положеніе сосѣдняго польскаго дворянства заставляло прусскихъ дворянъ еще сильнѣе чувствовать ничтожность своихъ политическихъ правъ, и они сильно желали случайное свое участіе въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ сдѣлать своимъ неотъемлемымъ правомъ. Это желаніе при-

вело прусское дворянство къ тайнымъ сношеніямъ съ польскимъ королемъ, а въ тяжелыя времена для ордена, при гохмейстерѣ Генрихѣ фонъ-Плауенѣ, къ открытому возстанію противъ ордена. Гохмейстеръ по соглашенію съ ливонскимъ магистромъ и съ главнѣйшими сановниками рѣшилъ уступить, въ виду печальнаго положенія ордена, и такимъ образомъ возникла въ 1412 г. земская дума (Landesrath), то-есть, земскіе дворяне по закону стали участниками государственнаго управленія. 20 знатнѣйшихъ дворянъ и 27 представителей важнѣйшихъ городовъ стали засѣдать въ совѣтѣ гохмейстера и первыхъ сановниковъ ¹⁾).

Первое епископство было основано въ Пруссіи въ 1212 г. Уже первый епископъ Христіанъ имѣлъ потомъ сильныя столкновенія съ орденомъ за земли и доходы. Съ обѣихъ сторонъ посылались неоднократныя жалобы къ папѣ. Папы въ этихъ спорахъ благоволили болѣе ордену. Съ новыми завоеваніями рыцарей увеличивалось число епископовъ. Отношенія между епископами и орденомъ продолжали быть враждебными, и не проходило года, въ теченіе котораго не было бы крупныхъ недоразумѣній между магистромъ и которымъ-нибудь изъ епископовъ. Положеніе епископовъ въ Пруссіи неприятно было уже потому, что они не только не служили посредниками между свѣтскою властью страны и папами, какъ въ другихъ странахъ, а напротивъ, орденъ, свѣтская власть, стоялъ между ними и Римомъ ²⁾).

Города въ Пруссіи стали основываться уже въ концѣ первой половины XIII в., по мѣрѣ завоеванія рыцарями новыхъ областей. Въ числѣ первыхъ городовъ возникли Торнъ, Кульмъ, Мариенвердеръ, Реденъ, Эльбингъ. Въ 1233 г. Кульмъ и Торнъ, а въ 1246 г. и Эльбингъ получили отъ ордена первыя городскія привилегіи (последній—за храбрость и стойкость горожанъ въ борьбѣ съ пруссами и Святополкомъ поморскимъ).

Этими привилегіями городамъ предоставлялось выбирать судей изъ своей среды, на содержаніе которыхъ назначалась одна треть штрафныхъ денегъ: другія двѣ трети орденъ бралъ себѣ. Для пахоты и пастбищъ городъ получалъ опредѣленные участки земли. Городу предоставлялась извѣстная часть залнва или рѣки, но при этомъ

¹⁾ Voigt, VI, 558 и сл. Caro, Geschichte Polens, III, 333, V, 7.

²⁾ Ewald, Die Eroberung Preussens durch die Deutschen, I, (Halle 1872), 55, II (Halle 1875), 139—149, III (Halle 1884) 156. Caro, III, 334. Voigt, VI, 740 и сл.

мельницы, ловля бобровъ оставались за орденомъ; даже право рыбной ловли для городовъ было ограничено: запрещалось ловить неводомъ и дѣлать какія-либо загородки. Право охоты тоже было даваемо съ ограниченіями. Соляныя копи, золотыя и серебряныя руды оставались исключительною собственностью ордена. За эти льготы города должны были сами защищать при нападеніи непріятеля свои земли и укрѣпленія (первоначально горожане обязаны были принимать участіе и въ походахъ ордена, при чемъ болѣе богатые изъ нихъ должны были являться въ лучшемъ вооруженіи и съ большою свитою). Кромѣ того, въ знакъ зависимости отъ ордена, города платили ему ежегодно небольшую подать. Подобныя же привилегіи раздавались и другимъ возникавшимъ потомъ городамъ. Почти всѣ города Пруссіи, особенно лежашіе на западъ отъ Вислы, носили исключительно нѣмецкій характеръ: пруссы и поляки не допускались ни къ городскимъ правамъ, ни къ занятію ремеслами. Хотя городскія привилегіи заключали въ себѣ собственно не столько льготъ, сколько ограниченій, но все-таки положеніе городовъ было еще сносно, пока рыцари сами не занимались торговлей. Но съ конца XIV в. орденъ самъ сталъ дѣятельно заниматься торговыми операціями, и это отозвалось весьма неблагоприятно на городахъ: привозимыя товары раскупались рыцарями до поступленія на рынокъ, разныя запрещенія торговля, напримѣръ, запрещеніе вывоза хлѣба или торговли въ праздничные дни не распространялись на рыцарей; рыцари почти насильно заставляли покупать свои товары: дерево, вино, шерсть и пр. ¹⁾).

Поселяне не были въ крѣпостной зависимости, но платили большую подать (она составляла половину всѣхъ орденскихъ доходовъ) и несли военную службу; вмѣстѣ съ ремесленниками они составляли пѣхоту. Нѣмецкія деревни, подобно городамъ, стояли отдѣльно и чуждались славянскаго, и тѣмъ болѣе прусскаго, элемента. Прусскіе и польскіе крестьяне составляли низшій классъ населенія. Ихъ военная служба ограничивалась, повидимому, поставкою лошадей. Безчисленныя регалии ордена (горный промыселъ, ловля янтаря, рыбная ловля, мельницы, лѣса, охота, пчеловодство и т. под.), разныя подати деньгами, натурою, работою, особенно тяжело ложились, конечно, на поселянъ ²⁾).

¹⁾ *Ewald*, I, 149, 154, 167; II, 206. *Weber*, 314 и сл. *Köhler*, II, 667. *Caro*, III, 335. *Voigt*. VI, 699 и сл.

²⁾ *Weber*, 318 и сл. Въ 1406 г. было опредѣлено: „*keyn Prewsze oder Prewskynne sal in steten odir in Deutschen dorfforen dynen noch byr schencken*“; „*wer*

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе прусскаго ордена, когда его постигла Танненбергская катастрофа. Какъ только вслѣдствіе страшныхъ потерь пошатнулась крѣпкая организація ордена и пала въ немъ дисциплина вслѣдствіе паники, — долго скрываемое и подавляемое недовольство подданныхъ разомъ выступило наружу: дворянство и духовенство, горожане и поселяне возстали, какъ одинъ человѣкъ. Даже братья ордена, не только вслѣдствіе необходимости, но часто и добровольно, стали сдавать города; многіе изъ нихъ бѣжали въ Германію, жаловались тамъ на печальное положеніе ордена, но не добились никакой существенной помощи. Измѣна была такъ единодушна и отпаденіе такъ быстро, что, по выраженію орденскаго лѣтописца, ничего подобнаго не случалось ни въ одной странѣ. Начало измѣны обваружилосьъ еще во время самой битвы: кульмское земское ополченіе (*ritter und knechte des landes Colmen*) въ критическую минуту для ордена ушло съ поля сраженія ¹⁾.

17-го іюля, на третій день послѣ Танненбергской битвы поляки, снявши лагерь, отравились далѣе въ непріятельскую землю, по направленію къ Маріенбургу, осада котораго началась 25-го іюля ²⁾. Сдавались не только города, лежащіе на пути польской арміи, какъ Гогенштейнъ, Остероде, Морунгенъ, Христинбургъ, Голландъ, но и отдаленные города спѣшили заключить договоры съ польскимъ королемъ и принять польское подданство. Разосланныя Ягайломъ послѣ побѣды грамоты въ Эльбингъ, Торнъ и другіе города, съ требованіемъ покорности, встрѣчали благосклонный приемъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ грамотахъ обѣщались и льготы ³⁾. Скоро почти вся страна

deutsche dorffer besetzen wil, der sal es mit dem besetzer also bestellen, das her keynen Prewzen uf eyne deutsche Hube setzen sol (*Töppen, Acten der Ständetage*, I, 104). *Voigt* VI, 568 н сл.

¹⁾ *Script. rer. prus.*, III, 316, 319, 318 (*J. Posilge*): „der gleich ny mer gehort ist in keynen landin von so grossir untruwe und snellich vandelunge, als das lant undertenig wart dem koninge bynnen eynem monden“.

²⁾ *Długosz*, XI, 72: „...decima septima Julii... Vladislaus... movet copias sui exercitus et ad castrum oppidumque Hoenstein perveniens stativa locat“. *Script. rer. prus.* III, 427 (письмо Ягайла къ познанскому епископу): „feria sexta (т.-е. въ пятницу 18-го іюля) mane a civitate nostra Hoenstein recedere volumus“, — слѣд., 17-го іюля войско, согласно показанію Длугоша, было уже въ Гогенштейнѣ. См. *Thunert*, 58, пр. 6. *Script. rer. prus.* III, 320 (*J. Posilge*).

³⁾ *Script. rer. prus.* III, 318 (*J. Posilge*), *Długosz*, XI, 72 н сл. *Raczyński Cod. dipl. Lith.*, 115. *Cod. ep. Vitoldi*, 212. *Script. rer. prus.* III, 400 (Nachricht über die Einnahme Elbings durch die Polen nach der Tannenberger Schlacht u. s. w.). *Töppen, Acten der Ständetage* I, 142, 156, 157. *Danilowicz*, *Scarbicc*, I, 372, 373. *Thunert*, 64 н сл., *Lewicki*, *Index*, 68 н сл.

между р. Вислой и р. Пасаргой, то-есть, земля Кульяская, (кромя гор. Rheden), Помезанія и Погезанія (кромя гор. Маріенбурга), принадлежала полякамъ. На востокъ отъ р. Пасарги они утвердились въ городахъ: Браунсбергъ, Балгъ, Алленштейнъ, Растенбургъ и др. На западъ отъ р. Вислы поляки овладѣли привислянскою частью Помераніи (Pommereellen), нѣкоторое время держались только Данцигъ и Швець (Schwetz). Новая Маркія, благодаря стараніямъ Михаила Кухмейстера, набѣгла завоеванія. Приобрѣтенные города Ягайло раздавалъ панамъ и союзникамъ. Витовтъ получилъ Киншбергъ (Кенигсбергъ), Голландъ, замки, лежащіе къ востоку отъ р. Пасарги, въ такъ называемой Нидерландіи и въ области Балги и Бранденбурга; Мазовецкіе князья—Остероде, Нейденбургъ и Солдау, герцогъ Богуславъ стоальскій (stolpensis), явившійся лично къ королю и обѣщавшій ему помощь,—часть Помераніи ¹⁾. 10-го августа въ польскомъ лагерѣ передъ Маріенбургомъ встрѣтились послы четырехъ важнѣйшихъ городовъ Пруссіи: Торна, Эльбинга, Данцига и Браунсберга. Они добивались привилегій и получили: право чеканить свою монету, свободный вывозъ хлѣба, владѣніе устьемъ Вислы, свободную торговлю во владѣніяхъ короля и свободное избраніе священниковъ. Просили они еще, чтобы имъ предоставлены были орденскіе амбары въ ихъ земляхъ, но вопросъ этотъ былъ пока отложенъ. Особенною преданностью къ полякамъ отличились граждане Эльбинга: они выгнали прибѣжавшаго къ нимъ съ Тannenбергскаго поля командора Вернера Тетингена и сдали королю богато снабженный припасами городъ со всѣми прилежащимъ округомъ; они уже доставляли въ польскій лагерь необходимые военные и съѣстные припасы ²⁾. Въ концѣ іюля и въ августѣ одинъ за другимъ пріѣзжали къ Ягайлу четыре епископа съ выраженіемъ покорности: Іоаннъ Помезанскій, Генрихъ

¹⁾ Script. rer. prus. III, 319 (*J. Posilge*); III, 428 (письмо епископа познанскаго Андрея къ полякамъ, находящимся при имперскомъ дворѣ); III, 485 (*Conrad Bitschin*). *Długosz*, XI, 78 и сл. Cod. Cr. Vitoldi, 214 (грамота Витовта, которою онъ убѣждаетъ присягнувшихъ ему жителей Нидерландіи, округовъ Балги и Бранденбурга, дѣятельно защищаться противъ ордена), *Długosz*, XI, 80: „item castra Kinszberg et Holandt cum civitatibus Ducu Magno Lithuaniae Alexandro“. *Wapowski*, Dzieje korony polskiej i wielk. księstwa litewsk. Wilno 1847, I, 257. „Alexandrowi Witoldowi Królewice i Holland“... *Strykowski*, Kronika polska, litewska..., Warszawa 1846, II, 139. *Caro*, III, 340—341. *Thunert*, 62, 63. *Voigt*, VII, 100 и сл. *Lewicki*, Index, 70.

²⁾ Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*). *Thunert*, 69. *Caro*, 341. *Lewicki*, Index, 70.

Эрmlandский, Генрих Самландский и Арнольд Кульмский ¹⁾. Ягайло отдалъ Эльбингъ въ управленіе краковскому палатину Іоанну Тарновскому. Нашедши въ Эльбингѣ много замѣчательныхъ предметовъ, Тарновскій послалъ ихъ королю, между прочимъ, сто вазъ золотыхъ и серебряныхъ. Точно такъ-же поступали польскіе правители и въ другихъ городахъ. Сандомірскій палатинъ Николай Михаловъ (de Michalow), назначенный правителемъ г. Бродницъ, прислалъ отсюда королю золотыя и серебряныя вещи, лучшія книги, напимѣръ, Зерцало Викентія де Вовэ. Много замѣчательныхъ драгоценностей было послано въ Вилевскій соборъ и въ другія литовскія церкви ²⁾.

Гибель ордена послѣ Танненбергскаго пораженія казалась неизбежною. Спасителемъ рыцарскаго государства явился командоръ г. Schwetz (Свѣчи—на лѣвомъ берегу Вислы, выше Грауденца), графъ Генрихъ фонъ Плауенъ, передъ битвою посланный магистромъ въ Померанію для защиты юго-западныхъ границъ Ордена. Узнавъ о Танненбергской катастрофѣ, онъ немедленно поспѣшилъ къ столицѣ—Маріенбургу. Были приняты всѣ возможныя мѣры для защиты крѣпости. Собственно городъ, по приказанію Плауена, былъ сожженъ, уцѣлѣла только церковь и ратуша; войско, населеніе, провіантъ и военные сварады были введены въ замокъ. Мостъ чрезъ р. Ногату пришлось разрушить, такъ какъ при малочисленности гарнизона некому было его защищать. Генрихъ фонъ Плауенъ былъ избранъ правителемъ (Statthalter) вмѣсто магистра. Малочисленный отрядъ въ Маріенбургѣ увеличивался бѣжавшими съ поля битвы рыцарями соседнихъ городовъ; изъ Данцига прибыло 400 матросовъ, отличившихся впоследствии необыкновенною храбростью. Всего набралось защитниковъ отъ 4.000 до 5.000. Провіантъ дѣятельно собирали изъ городскихъ амбаровъ Маріенбурга и изъ окрестныхъ мѣстъ. Сильнѣе всего чувствовался недостатокъ пушекъ и вообще метательныхъ орудій, такъ какъ въ началѣ войны они были вывезены для защиты границъ и послѣ битвы попали въ руки непріятели ³⁾.

¹⁾ Thunert, 64. Caro, III, 842 прим. 3.

²⁾ Dlugosz, 79. Vincentii Bellouacensis (de Beauvais) fratris Ord. Praedicator. (+ 1264): Speculum majus doctrinale, historische, naturale, morale et Speculum minus vel imago mundi—ученая энциклопедія XIII в., составленная Викентіемъ по желанію Людовика Св.; въ первый разъ это сочиненіе было напечатано въ Страсбургѣ въ 1473 г. 10 v. in fol. См. Wallenbach, D. Geschichtsqu., II⁵, 424.

³⁾ Script. rer. prus. III, 319, 320 (J. Posilge). Dlugosz, XI, 73 и сл. Voigt, VII, 103 и сл. Caro, III, 338. Thunert, 60 и сл. Buscke, Heinrich von Plaune. 131 и сл.

25-го іюля, какъ сказано выше, польско-литовская армія явилась подъ стѣнами Маріенбурга и обложила его, раздѣлившись на три отдѣльные корпуса: поляки—съ юго-востока, русско-литовская армія—съ востока и русскіе изъ польскихъ земель вмѣстѣ съ татарами—съ сѣвера ¹⁾. Съ перваго же дня начались мелкія стычки. Всю слѣдующую ночь рыцари тщательно укрѣпляли ворота. Ягайло, съ своей стороны, въ ту же ночь приказалъ поставить большія орудія въ уцѣлѣвшую отъ пожара городскую церковь и бомбардировать оттуда замокъ. Литовская армія тоже выдвинула пушки и громила крѣпость. Королевская палатка была поставлена на холмѣ надъ р. Вислой, откуда хорошо были видны и славянскій лагерь и нѣмецкій замокъ. Осада затянулась. Хотя вылазки рыцарей, большею частью, были удачны, тѣмъ не менѣе положеніе осажденныхъ не обѣщало ничего хорошаго: ежедневно приходили извѣстія о переходѣ городовъ и замковъ въ руки непріятеля, исчезала всякая надежда на помощь. Генрихъ Плауенъ рѣшился вступить въ переговоры и въ началѣ августа просилъ пропуска въ польскій лагерь для свиданія съ Ягайломъ. Получивъ согласіе, онъ явился къ Ягайлу съ своимъ двоюроднымъ братомъ, тоже Генрихомъ Плауеномъ, сопровождаемый нѣсколькими силезцами и чехами. Онъ просилъ у короля мира, предлагая Польшѣ Померанію, Кульмскую область и Михаловскую, убѣждалъ принять посредничество папы, императора и курфюрстовъ. Въ польско-литовской арміи былъ созванъ совѣтъ для обсужденія предложенія рыцарей. Мнѣнія въ совѣтѣ раздѣлились. Большинство полагало, что Маріенбургъ не долго будетъ въ состояніи выдерживать осаду и что, слѣдовательно, нечего торопиться заключеніемъ мира. Кромѣ того опасались, что Орденъ, не будучи сломенъ вполне, со временемъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ постарается возвратить уступаемыя теперь земли. Ягайло согласился съ этимъ мнѣніемъ и далъ гордый и заносчивый отвѣтъ Генриху Плауенъ. По порученію короля отвѣтъ держалъ польскій маршалъ Збигнѣвъ de Brzesze. Требовали непременно сдачи Маріенбурга. Генрихъ Плауенъ объявлялъ, что будетъ защищаться до послѣдней возможности, и удалился въ замокъ ²⁾.

¹⁾ Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*); III, 485 (*Conrad Bitschin*). *Długoss*, XI, 76: „Exercitu autem polonico in superiori castri parte versus orientem et meridiem locato, Lithuanicum exercitum in inferiori parte constituit, gentes insuper terrarum Regni sui Podoliae et Russiae posuit in speciali loco contra meridiem“.

²⁾ *Długoss*, XI, 81 и сл. Script. rer. prus. III, 320 (*J. Posilge*). О снабженіи поляковъ провіантомъ и военными снарядами, кромѣ городовъ Торна и Эльбинга,

Съ этого времени счастье какъ бы стало отворачиваться отъ поляковъ. Скоро почувствовался недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Люди и лошади болѣли. Вылазки рыцарей дѣлались смѣлѣе и наносили большой уронъ осаждавшей арміи. Несчастный случай съ однимъ артиллеристомъ усилилъ печальное настроеніе: изъ лагера была направлена большая пушка на крѣпостную церковь св. Анны, на стѣнѣ которой находился большой образъ Богоматери; въ моментъ выстрѣла артиллеристъ ослѣпъ. Это было принято за дурное предзнаменованіе и распространило уныніе въ войскѣ. Потери поляковъ при частыхъ вылазкахъ гарнизона стали на столько значительны, что, говорятъ, Ягайло воскликнулъ: „мы воображали, что мы ихъ осаждаемъ, но скорѣе—они насъ осаждаютъ“¹⁾.

Рыцарямъ, напротивъ, судьба стала замѣтно благопріятствовать. Изъ Мариенбурга вышелъ однажды старый священникъ и просилъ пропуска чрезъ лагерь, ссылаясь на то, что вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ не можетъ выносить тягости осады. Ягайло велѣлъ его пропустить. Между тѣмъ съ этимъ священникомъ Плауенъ отправилъ письма и большую сумму денегъ къ германскимъ командорамъ, для набора наемниковъ. Тайнымъ образомъ удалось Плауену получить письмо венгерскаго короля, ободрявшее осажденныхъ обѣщаніемъ скорой помощи. Это письмо было прочтено при звукахъ трубъ и литавръ и подняло духъ гарнизона²⁾.

Поляки же еще болѣе были встревожены извѣстіемъ, что ливонскій маршалъ съ сильнымъ войскомъ идетъ на помощь прусскимъ рыцарямъ, что онъ достигъ уже Кенигсберга и воодушевилъ всю Нидерландію. Командоры Балги, Рагветы и др. дѣятельно собирали разсѣянныхъ рыцарей. Въ началѣ сентября Ягайло послалъ Витовта на встрѣчу ливонцамъ. Витовтъ дошелъ до р. Пасарги и вступилъ въ переговоры со стоявшими противъ него командорами и

заботился особенно епископъ Іоаннъ куявскій. Въ началѣ войны Іоаннъ подалъ ордену въ вѣрность, чрезъ нѣсколько дней послѣ Танненбергокой битвы проникъ въ Мариенбургъ подъ предлогомъ переговоровъ съ венгерскими послами; затѣмъ перешелъ на сторону Ягайла и разказалъ ему все, что видѣлъ въ Мариенбургѣ. *Voigt*, VII, 109.

¹⁾ *Script. rer. prus.* III, 321. (*J. Posilge*): „Vir wentin, sy verin von uns belegin; so sy wir von yn belegin“. *Długoss*, XI, 83. *Voigt*, VII, 113.

²⁾ *Script. rer. prus.* III, 321 (*J. Posilge*). *Długoss*, XI, 85. *Strykowski*, *Kronika polska, litewska*. Warszawa 1846, II, 140. *Voigt*, VII, 113. Сигизмундъ венгерскій особою грамотою просилъ всѣхъ князей Западной Европы поддержать Орденъ. *Script. rer. prus.*, III, 403.

ливонскимъ маршаломъ. Послѣ выступленія маршала изъ Ливоніи, ливонскій орденъ заключилъ, въ концѣ августа, 10-тинедѣльное перемиріе съ литовскими панами. Увидѣвъ теперь противъ себя Витовта, ливонскій маршалъ Верндъ Гевеллманъ и командоръ Гольдингена отправили къ нему письмо, въ которомъ объясняли свое присутствіе въ Пруссіи незнаніемъ о заключеніи перемирія и просили его содѣйствовать заключенію мира. По всей вѣроятности, въ отвѣтъ на это письмо Витовтъ самъ предложилъ перемиріе, которое и было заключено 8-го сентября на 14 дней между Ягайломъ и Витовтомъ съ одной стороны и ливонскимъ маршаломъ и прусскими командорами съ другой. Перемиріе, впрочемъ, не распространялось на Маріенбургъ, но за то было условлено, что ливонскій маршалъ и командоры Гольдингена и Балги съ 300 всадниками могутъ войти на время въ Маріенбургъ для переговоровъ съ Плауеномъ. Витовтъ возвратился къ Маріенбургу ¹⁾).

Осада по-прежнему была неудачна для поляковъ ²⁾. Недостатокъ продовольствія дѣлался ощутительнѣе. Срокъ перемирія истекалъ. Витовтъ объявилъ Ягайлу, что вслѣдствіе болѣзней, распространив-

¹⁾ *Thunert*, 71—73. *Script. rer. prus.* III, 321. (*J. Posilge*). *Dlugosz*, XI, 84, 85. *Cod. ep. Vitoldi*, 212. Длугошъ (стр. 85) утверждаетъ, что ливонскій маршалъ дѣйствительно явился въ Маріенбургъ на свиданіе съ Плауеномъ, но такъ какъ другіе источники объ этомъ молчатъ, то свиданіе это представляется сомнительнымъ. Весьма вѣроятно, что поляки, въ виду неблагоприятнаго для нихъ оборота дѣлъ, отиѣнили данное позволеніе. См. *Thunert*, 73.

²⁾ По некоторымъ извѣстіямъ, Ягайло, вида безплодность открытой силы, прибѣгнулъ къ подкупу. До короля дошли свѣдѣнія, что въ извѣстные часы Плауенъ и главнѣйшіе рыцари собираются въ выдающейся части замка, которая поддерживается высокою гранитною колонною. Подкупили одного изъ слугъ Плауена, чтобы онъ, махнувъ красной шапкой изъ окна, указалъ время и мѣсто собранія. Предполагали выстрѣлить тогда въ колонну изъ огромной пушки и такимъ образомъ разрушить указанную часть замка. Условный знакъ былъ данъ и выстрѣлъ сдѣланъ, но ядро пролетѣло около колонны, и Плауенъ былъ спасенъ. *Voigt*, VII, 115. Ср. *Thunert*, 70, примѣч. 7. Длугошъ, напротивъ, разсказываетъ, будто поляки отвергали вообще предложенія извѣтны. По его словамъ (XI, 87), чешскіе наемники, бывшіе въ числѣ защитниковъ Маріенбурга, вида продолжительность осады и опасаясь неблагоприятнаго исхода ея для города, завели черезъ Яшио Сокола (бывшаго въ польскомъ войскѣ) переговоры съ Ягайломъ. Они обѣщали за 40.000 елоринновъ открыть въ свое дежурство городскія ворота и впустить поляковъ. Это предложеніе было представлено на усмотрѣніе польскаго военнаго совѣта. Но члены совѣта нашли такой способъ званія города позорнымъ и отказались отъ него.

шихся въ русско-литовскомъ войскѣ, покидаетъ лагерь. Въ половинѣ сентября литовская армія, уменьшившаяся вдвое въ теченіе войны, возвращалась въ Литву по той же дорогѣ, по которой пришла ¹⁾. Скоро послѣ Витовта ушли и мазовецкіе князья Янушъ и Земовитъ. Между тѣмъ пришло извѣстіе, что Сигизмундъ венгерскій серьезно угрожаетъ польскимъ предѣламъ. Къ довершенію несчастія, нечѣмъ было платить жалованье наемнымъ войскамъ. Среди поляковъ раздавались многіе голоса, требовавшіе возвращенія домой. 22-го сентября, послѣ двухмѣсячной осады, Ягайло отступилъ отъ Маріенбурга и двинулся поспѣшно къ польскимъ предѣламъ.

Дойдя до города *Stuhm*, который охраняли прусскіе дворяне, бывшіе на сторонѣ поляковъ, Ягайло оставилъ въ немъ польскій гарнизонъ, не вполне довѣряя нѣмцамъ. Въ городѣ *Rheden* (*Radzup*, *Радинъ*) Ягайло овладѣлъ замкомъ, который до сихъ поръ не славался полякамъ (городъ уже давно сдался), а гарнизонъ взялъ въ плѣнъ. Свяди надвигалась уже собравшаяся рыцарская армія. Король ускорилъ походъ и кратчайшею дорогою, чрезъ городъ *Golub* вступилъ въ Польшу—въ *Добржинскую* землю ²⁾.

Съ этихъ поръ роли воюющихъ сторонъ переимѣнились. Города, измѣнившіе прежде Ордену, измѣняли теперь полякамъ. Въ Данцигѣ

¹⁾ *Script. rer. prus. III, 321 (J. Posilge):* „...torste nicht czin durch dy Nedirland. Do her sich schilt von dem Konige von Polan, her muste weder czin durch dy Mnsow, als her was unkonen, dy aldin wege“. *Długosz* (XI, 86) говорятъ, будто Ягайло далъ Витовту 6 отрядовъ для подкрѣпленія литовской арміи во время отступления: „*Wladislaus Rex gentium suarum ex Polonis sex banderia illi (т. е. Витовту) attribuit, quae cum ad fines Lithuaniae perducentes, ad obsidionis stationes incolumes reversi sunt*“. Не понятно, почему литовская армія нуждалась въ подкрѣпленіи для безопаснаго прохода къ литовскіе предѣлы, а означенные 6 отрядовъ могли спокойно совершать обратный путь безъ всякаго подкрѣпленія. *Cod. ep. Vitoldi, 214*, письмо Витовта къ дворянамъ округовъ *Балги* и *Бранденбурга*: „*Wir thun euwirn truwen czu wissin, als nu vor Marienburg unsirs heres vil lute gar swerlich mit sichtum woren bevallin und ouch des futire in der nehende begunde uns gebrechen, wir musten mit unsirm heere ofbrechin und habin van dem husze Marienburg czu disem mol geczogin*“. *Thunert, 73, 74.*

²⁾ *Thunert, 74, 75. Script. rer. prus. III, 322 (J. Posilge). Długosz, XI, 89*, говорятъ, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ, поляки напрасно поспѣшили отойти отъ Маріенбурга, что городъ едва держался и чрезъ нѣсколько дней непременно бы сдался. Краткія извѣстія объ осадѣ Маріенбурга проникли и къ русскія летописи. П. С. Р. Л. XVI, 159; VIII, 86; IV, 113; III, 104. По *Дługозу* (XI, 89), въ польско-чешскомъ гарнизонѣ, оставленномъ въ г. *Rheden* подъ предводительствомъ чеха *Яшки Сокола*, находился *Жишка*.

и Торнѣ польское вліяніе сильно боролось съ орденскимъ, но должно было уступить. Прежде поляки осаждали прусскіе замки и брали въ плѣнъ рыцарскіе гарнизоны; теперь рыцари осаждали тѣ-же самые замки и брали въ плѣнъ польскіе гарнизоны. Стычки происходили на границахъ: то рыцари вторгались въ Польшу, то поляки въ Пруссію ¹⁾. По удивительному упорству сражавшихся замѣчательно сраженіе при Корововѣ (въ сѣв. Куявіи) 10-го октября. Не смотря на сравнительную малочисленность участвовавшихъ съ обѣихъ сторонъ, это сраженіе продолжалось нѣсколько часовъ съ перерывами и кончилось пораженіемъ рыцарей, при чемъ самъ предводитель ихъ Михаилъ Кухмейстеръ попалъ въ плѣнъ ²⁾. Важныхъ послѣдствій, впрочемъ, эта битва не имѣла. Генрихъ Плауенъ (избранный 8-го ноября магистромъ) ³⁾ и Ягайло усердно заботились о денежныхъ средствахъ и искали союзниковъ. Магистръ приглашалъ охотниковъ изъ западной Европы, назначивъ сборнымъ мѣстомъ замокъ Tuschel (Tuscholia); король польскій старался оталечь ихъ отъ ордена ⁴⁾. Обѣ стороны по обыкновенію обвиняли другъ друга передъ западною Европою. Король венгерскій сдержалъ отчасти свое обѣщаніе ордену и выслалъ войско, которое опустошило польскіе предѣлы около Савдеша, но затѣмъ вернулось, преслѣдуемое поляками ⁵⁾.

Болѣе дѣятельно помогали прусскимъ рыцарямъ ливонцы. Ягайло, въ свою очередь, ожидалъ помощи отъ Витовта, который въ концѣ октября сталъ вновь приготавливать свои войска ⁶⁾. И Орденъ и Польша утомлены были войною. Въ началѣ декабря завязались мирныя переговоры. 9-го декабря было заключено перемиріе на 4 недѣли—съ 14-го декабря до 11-го января. Въ перемиріе были включены, кромѣ Ягайла и Витовта, Богуславъ стольскій и князя мазовецкіе. 11-го декабря магистръ пріѣхалъ для переговоровъ къ королю въ Радзанжъ, былъ принятъ съ большою честью и пробылъ здѣсь три дня, но свиданіе это не привело ни къ какому соглашенію, и Плауенъ по-прежнему посылалъ къ германскимъ князьямъ

¹⁾ Script. rer. prus. III, 322 и сл. (*J. Posilge*). *Caro*, III, 318. *Thunert*, 75 и сл. *Lewicki Index*, 71.

²⁾ *Długosz*, XI, 95 и сл.

³⁾ Script. rer. prus. III, 324 (*J. Posilge*), III, 484 (*Conrad Bitschin*).

⁴⁾ *Raczynski*, Cod. dipl. Lith., 119, 116.

⁵⁾ *Długosz*, XI, 111.

⁶⁾ Cod. ep. Vitoldi, 213. *Daniłowicz*, *Scarbiec*, I, 374.

жалобы на поляковъ и просилъ помощи ¹⁾. Тѣмъ не менѣе обѣ стороны чувствовали истощеніе силъ и рѣшительно склонялись къ миру. Витовтъ, пріѣхавшій лично къ Ягайлу въ Куявію въ срединѣ января 1411 г., вступилъ въ переписку съ Плауеномъ. Было продолжено перемиріе. Въ двадцатыхъ числахъ января съѣхались уполномоченные обѣихъ сторонъ на островѣ р. Вислы около Торна. Со стороны Польши и Литвы пріѣхалъ Витовтъ и 6 польскихъ сановниковъ, со стороны ордена—епископъ Іоаннъ Вюрцбургскій, ливонскій магистръ Копрадъ Фитингофъ и Генрихъ Плауень, двоюродный братъ магистра. 1-го февраля 1411 г. былъ заключенъ миръ ²⁾.

Въ договоръ включены, кромѣ Польши съ Литвою и Пруссіи съ Ливоніей, князья Мазовецкіе, Ивапъ и Земовить, и Богуславъ, князь стольпскій. Главныя условія мира слѣдующія. Плѣнные и завоеванныя земли возвращаются. Орденъ уступаетъ Ягайлу и Витовту Жмудь, но только въ пожизненное владѣніе (*ad vitam utriusque postmum*), а послѣ смерти ихъ получаетъ ее обратно. Земовиту мазовецкому возвращается область *Zawke*, которую онъ нѣкогда заложилъ ордену, за сумму залога. Добржинская земля утверждается за Польшей. Споръ о Дрезденко и Сантожѣ передается на разрѣшеніе комиссіи изъ 12 лицъ, назначенныхъ магистромъ и королемъ, а въ случаѣ, если комиссія не придетъ къ опредѣленному рѣшенію, — на судъ папы. Такимъ же порядкомъ должны разрѣшаться и другія недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть. Восстанавливается свобода торговли. Обѣ стороны обѣщаютъ заботиться объ обращеніи невѣрныхъ, въ случаѣ нужды помогая другъ другу оружіемъ. Перебѣжчикамъ — свободное возвращеніе въ отечество и амнистія. Сигизмунда Венгерскаго включить въ договоръ, если пожелаетъ ³⁾.

Въ тайномъ договорѣ было еще постановлено, что магистръ долженъ уплатить королю въ теченіе года „100.000 Schock bömtscher Groschen“ за освобожденіе плѣнныхъ. Плата должна быть произведена въ четыре срока; за исполненіе этого обязательства отвѣчаютъ знатнѣйшіе плѣнники ⁴⁾.

¹⁾ *Thunert*, 84, 85. Cod. ep. Vitoldi, 215. *Raczyński*, Cod. dipl. Lith., 120—123; *ib.* 124. Ягайло поздравляетъ Плауена съ саномъ гохмейстера.

²⁾ *Thunert*, 88—90. Cod. ep. Vitoldi, 215—218.

³⁾ *Raczyński*, Cod. dipl. Lith., 129—134. *Daniłowicz*, *Scarbier*, II, 2. *Dogiel*, Cod. diplom. Regni Polon. et. M. D. Littuaniae, IV, 84.

⁴⁾ *Script. rer. prus.* III, 325 (*t. Posilge*). *Długoss*, XI, 120. *Daniłowicz*, *Scarbier*, II, 2; здѣсь же—о подтвержденіи Торискаго договора папою Іоанномъ XXIII.

Такимъ образомъ, условія Торискаго мира были далеко не такъ выгодны для поляковъ, какъ можно было ожидать послѣ блестящей Танненбергской побѣды. Лѣтомъ 1410 г. казалось, что наступило окончательное паденіе ордена: рыцарская армія была почти все уничтожена, населеніе Пруссіи переходило на сторону короля. Отвѣтственность за неблагопріятный оборотъ дѣла польскіе лѣтописцы и нѣкоторые историки возлагаютъ на Витовта. По ихъ мнѣнію, Витовтъ виноватъ: въ томъ, что славянская армія долго стояла на мѣстѣ послѣ побѣды и этимъ промедленіемъ дала рыцарямъ возможность укрѣпить Маріенбургъ; что были напрасно отвергнуты выгодныя условія мира, которыя предлагалъ Плауенъ въ началѣ осады Маріенбурга; что литовская армія безъ причины ушла домой; что политика Литвы была эгонстична и слишкомъ спѣшила заключеніемъ мира ¹⁾.

Обвинять исключительно Витовта въ промедленіи на Танненбергскомъ полѣ, въ отстраченіи выгодныхъ мирныхъ предложеній въ началѣ и въ излишне спѣшномъ заключеніи мира впоследствии — не справедливо. Ягайло и польскіе паны могли и не соглашаться съ Витовтомъ, если онъ дѣйствительно предлагалъ что либо противное польскимъ интересамъ. Что касается промедленія на полѣ битвы, то его, можно сказать, вовсе и не было. Надо вспомнить, что дѣло происходило въ самое жаркое время — въ іюлѣ, что сраженіе продолжалось съ полудни до вечера. Войскамъ былъ необходимъ отдыхъ, а этотъ отдыхъ длился вовсе не такъ долго — всего день или два: 15-го іюля была битва, а 17-го (или по нѣкоторымъ извѣстіямъ 18-го) славянская армія двинулась далѣе.

Только въ одномъ поляки могутъ упрекнуть Витовта — въ преждевременномъ возвращеніи въ Литву. Возвзвъ въ войскѣ, на которую ссылался Витовтъ, была въ самомъ дѣлѣ, повидимому, только предлогомъ, а настоящая причина отступленія — желаніе помѣшать, сколько возможно, окончательному уничтоженію ордена ²⁾. Справед-

100,000 Schock (шестьдесятъ) böhmischer Groschen = 1.185,000 нинишнимъ Reichsmark по избу, а по цѣнности = 4.740,000 марокъ. См. *Thunert*, 91, примѣч. 2.

¹⁾ *Długosz*, XI, 84, 86, 90, 118. *Cromer*, Polonia sive de origine et rebus gestis Polonorum, Col. Agrip. 1589, 278. *Smolka*, Szkice historyczne, I, 37, 38, 39.

²⁾ *Caro*, III, 346, полагасть, что одною изъ причинъ, побудившихъ Витовта уйти изъ Маріенбургскаго лагеря, было извѣстіе о приближеніи въ августѣ мѣсяцѣ татарскаго посольства въ Москву, которое могло имѣть цѣлью побу-

ливо, что Витовтъ не желалъ и не могъ желать гибели ордена. Рыцари были нужны Витовту, какъ противовѣсъ противъ Польши, какъ опора, на которую онъ могъ рассчитывать въ случаѣ разрыва съ поляками. Онъ испыталъ уже пользу сосѣдства ордена, не разъ прибѣгалъ къ рыцарямъ при столкновеніи съ Польшей: у рыцарей онъ искалъ убѣжища послѣ убіенія Кейстута, при помощи ордена добился великокняжескаго престола, къ союзу съ орденомъ прибѣнулъ въ 1398 г., когда Ядвига потребовала отъ литовцевъ дань.

Но преждевременное отступленіе Витовта — вовсе не единственная и даже не главная причина неудачнаго исхода похода. Поляки были на столько многочисленны, что, вѣя на своей сторонѣ населеніе Пруссіи, и одни легко могли уничтожить остатки рыцарей. Главная причина не исполнѣнн успѣшнаго окончанія войны — плохая организація польской арміи. Эту причину очень ясно обнаруживаетъ самъ Длугошъ, разказывая о денежныхъ затрудненіяхъ съ наемниками и о желаніи многихъ поляковъ возвратиться домой ¹⁾. Отъ Людовика въ Кошицахъ въ 1373—1374 г. и отъ Ягайла въ Краковѣ въ 1386 г. польская шляхта (а также духовенство и города) получила, какъ извѣстно, обширныя привилегіи. По этимъ привилегіямъ война за предѣлами Польши ведется за особое вознагражденіе отъ короля; въ то же время подать королю ограничивается 2 грошами съ лана ²⁾. Такимъ образомъ, король былъ поставленъ въ безвыходное положеніе; будучи обязанъ содержать польское войско и платить еще наемникамъ, онъ не могъ при этомъ налагать податей. Настроеніе самой шляхты осенью 1410 г., какъ видно изъ Длугоша, было далеко не воинственное; Ягайлу ничего не оставалось, какъ отступить въ Польшу и распустить армію: король былъ безсиленъ,

дять Василья Дмитріевича къ войнѣ противъ Литвы. Самъ Витовтъ смысляетъ только на болѣзни въ войскѣ и на недостатокъ оружія. См. упомянутое выше письмо Витовта къ дворянству нѣмней Пруссіи. Cod. ep. Witoldi, 214. *Danilowicz*, *Scarbiec*, I, 373.

¹⁾ *Długosz*, XI, 87: *Rege autem Wladislao defectum pecuniarum, propter quem mercenarii milites illi plurimum molesti essent, allegante...* XI, 88: *Gravatus Poloniae Rex Wladislaus suorum mercenariorum militum crebra et sibi plurimum infesta admonitione, victus praeterea nonnullorum suorum baronum persuasum atque instantia, castro Marienburgensi inconquisito, ab obsidione illius secedere deliberat;* XI, 89 — 90: *Andreas de Thancin... plurimorum ex communitate militum, conjuges, domos et pignora revidere gestientium, animos ad discedendum animavit.*

²⁾ *Caro* III, 4; III, 847. *Bobrskyński*, *Dzieje Polski*, Warszawa 1887, I, 263.

а шляхтичи охладѣли къ государственнымъ интересамъ и стали думать о своихъ частныхъ дѣлахъ ¹⁾).

Если съ одной стороны прусскій орденъ, вслѣдствіе непрочнаго государственнаго устройства Пруссіи, послѣ одной битвы сдѣлался почти безсильнымъ, то съ другой стороны слабость польскаго государственнаго организма лишала поляковъ возможности воспользоваться вполнѣ этимъ безсиліемъ. Умѣренныя условія мира далеко не соответствовали блестящей побѣдѣ. Не поколебалось только нравственное значеніе Тавненбергской побѣды: подобно Куликовской она сдѣлалась любимымъ предметомъ народныхъ пѣсень ²⁾).

А. Барбанска

¹⁾ *Długoss*, XI, 90: „Ita bonum publicum, ut contingere frequentius solet, a privato depravatum est“.

²⁾ О печальномъ положеніи ордена послѣ войны см. *Lampe*, Beiträge zur Geschichte Heinrichs von Plauen, Danzig 1889, стр. 5 и сл. Пѣсни и стихи о Тавненбергской битвѣ—у *Leognich*, Vincentius Kadlubko, 112. *Biblioteka Warszawska* 1843, августъ м. Monum German. XIX, 677 — 687 при „Annales Sanctae crucis Polonici“. *Wisniewski*, Histor. liter. polsk., III, 365. Athenaeum 1845, 2, 179 — 183. *Narbutt*, Pomnutejsze pisma historyczne, 175 — 179. Script. rer. prus. III, 441. *Кондратовичъ*, Исторія польской литературы, Москва. 1860, I, 244. *Zeissberg*, Die polnische Geschichtsschreibung, Leipzig. 1873, 183.